

ПРОЦЕССЫ ПАРТИЙНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В СТРАНАХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

М.А. ВАРФОЛОМЕЕВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: varfolomeev@bsu.edu.ru

В статье фокусируется внимание на особенностях создания институциональной системы общества, где необходимыми основами и факторами достижения консолидации демократии является дискурс транзитивного типа политических систем. Значительное внимание уделяется консолидационному потенциалу партийных элит как одному из системных компонентов процесса консолидации демократии.

Ключевые слова: общественное согласие, транзитивный путь развития, дискурс политической элиты, консолидация общества.

Развитие демократического транзита в посткоммунистических обществах неотъемлемо связано со становлением и развитием партийной системы. Опыт реформ в странах Вышеградской группы, Балтийского, Балканского субрегионов Европы показывает, что характер партийной системы является важнейшим индикатором качества и степени консолидации демократии. Под партийной консолидацией понимается процесс функционирования партийной системы на основе достижения институционального, процедурного и ценностного консенсуса основных субъектов. Иными словами, сформированность института политических партий, готовность большинства из них соблюдать нормы и правила взаимодействия и гомогенность ценностных ориентаций и установок партийных элит являются главными параметрами партийной консолидации.

В современной политической науке сложились различные подходы к исследованию типов партийной консолидации. В классической транзитологии, на начальных этапах ее развития, распространенной была позиция, согласно которой результат транзита (а, следовательно, и партийной консолидации) зависел во многом от формы перехода. На основании такого критерия, как соотношение сил между правящими и оппозиционными группами, Т.Л. Карлом и Ф. Шмиттером были выделены четыре формы перехода к демократии:

– «навязанный переход», для которого характерно наибольшее рассогласование между первоначальными ожиданиями инициаторов перемен и реальным развитием событий (Россия, Украина, Белоруссия, Албания и др.);

– «реформистский переход», связанный с массовой мобилизацией, при которой преобразования осуществляются благодаря существенному давлению низов на правящие группы (Армения, Сербия, Словения, Хорватия, Грузия, ГДР и др.);

– «пактированный переход», состоящий в заключении пактов, соглашений, в которые оказываются вовлеченными правящие группы прежнего режима, а также те, кто был отстранен от власти или вообще не обладал никакой властью (Польша, Чехия, Венгрия, Болгария и др.);

– демократизация путем революции (Румыния)¹.

Исходя из предложенной классификации, можно предположить, что политические пакты играют в процессах демократизации исключительно положительную роль и способствуют консолидации политического режима, так как компромиссные стратегии наносят меньше ущерба для акторов, чем силовые и непосредственным следствием их заключения является формирование коалиции большинства. Соответственно, с одной стороны, пактированный переход создает наиболее благоприятные условия для партийной консолидации, тогда как с другой – опыт ряда посткоммунистических стран доказывает, что успешное завершение транзита возможно и вне пакта. В частности, Балканские страны,

¹ Шмиттер Ф. Процессы демократического транзита и консолидации демократии //Полис. 1999. № 3. С. 31; Карл Т.Л. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций //Полис. 2004. № 4. С. 14.

осуществившие реформистский переход – Словения, Хорватия, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина, характеризуются разным качеством демократии. И, конечно, показательным в данном случае является пример Румынии, где революционная демократизация не стала препятствием для приближения страны к разряду консолидированных демократий. Взаимообусловленность формы и результата демократического транзита очевидна только в Болгарии, единственной стране субрегиона, в которой, как и в государствах Вышеградской группы, был реализован пактовый вариант межрежимного перехода².

В качестве основных факторов, влияющих на степень институционализации партийных систем посткоммунистических стран, А. Мелешевич³ рассматривает внешнюю автономию партийной системы и внутреннюю стабильность. Автономия измеряется с помощью трех показателей: роль политических партий в рекрутировании кадров для законодательной ветви власти; роль политических партий в формировании исполнительной власти; сила партии и единообразие этой силы в различных регионах страны. Внутренняя стабильность, предполагает, что система должна демонстрировать паттерны взаимодействия между своими элементами, что можно измерить с помощью процента голосов, полученных партиями на выборах разного уровня и в разные периоды времени.

По итогам исследования А. Мелешевич приходит к выводу, что Эстония, Латвия, Литва, Россия и Украина демонстрируют совершенно различные модели институционализации партийных систем. Эстония является единственной страной, демонстрирующей устойчивое и последовательное движение к автономной и стабильной партийной системе. По сравнению с Эстонией партийная система Латвии менее устойчива: на всех выборах участвуют новые партийные образования, получающие, по меньшей мере, треть голосов избирателей. Что касается партийной системы Литвы, то здесь ситуация неоднозначна: при довольно высоком уровне автономии можно наблюдать низкий уровень стабильности.

Опыт Албании и Македонии доказывает, что евроинтеграция может рассматриваться как некое благоприятное условие для партийной консолидации, однако более важное значение, на наш взгляд, имеют институциональные особенности политической системы. Так, в странах, относящихся к категории систем успешно завершивших транзит (Болгария, Венгрия, Польша, Словения, Словакия, Чехия и др.), мы можем наблюдать сочетание высоких показателей величины Индексов РРІ (власть парламента) (колеблется в пределах 0,66 – 0,78), формы правления (от -1 до -6 соответственно) в условиях функционирования либеральной демократии. В большинстве указанных государств начало транзита сопровождалось формированием признаков партийной консолидации. В странах, в которых транзит еще не завершен, но продолжение этого процесса признается необратимым (Латвия, Хорватия, Эстония и др.) наличие аналогичных показателей сопряжено с процессами партийной консолидации, что стабилизирует воспроизводство политической системы. Следовательно, обобщая опыт успешных демократических транзитов в ряде европейских стран, можно выделить органичный тип их партийной консолидации, связанный с необходимым набором институциональных и процедурных предпосылок.

Органический тип партийной консолидации может проявляться в разных формах. Различия в динамике избирательного законодательства, изменениях расстановки политических сил в период трансформации, в кондиции избирательных систем и профессионализме парламентариев предопределили особенности партийной консолидации. Так в Венгрии и Чехии функционируют «стандартные» двухблочные партийные системы, в которых линии размежевания проходят между социал-демократами и консерваторами. В Польше складывается относительно равновесная система партийных взаимоотношений блоков левых и правых сил. Современная партийная система Словакии характеризуется явным отставанием в формировании стандартных межпартийных отношений. Основным фактором, повлиявшим на замедление процесса стандартизации политических субъектов в этой стране, является длительное доминирование на политической сцене Движения за

² Бродовская Е.В. Результативность посткоммунистических трансформаций в странах Балканского субрегиона Европы// *Dwadziecia lat transformacji w regionie Europy Srodkowo-Wschodniej i Poudniowej*. Lodz, 2010. P. 113-124.

³ См.: Meleshevich A. *Party Systems in Post-Soviet Countries: A Comparative Study of Political Institutionalization in the Baltic States, Russia, and Ukraine*. New York, 2007.

демократическую Словакию. По темпам трансформации партийная система Чехии и Венгрии представляет авангардную модель, приближающуюся по основным характеристикам к западноевропейскому типу. Учитывая страновые различия в уровне межпартийной конкуренции, Польша и Словакия представляют арьергардную модель.

В странах, где транзит не завершен или безуспешен, встречаются неорганические типы партийной консолидации. В условиях не благоприятных для сохранения демократического вектора развития (низкий показатель Индекса РРІ; значительная величина Индекса полномочий президента и гибридность политического режима), основой для партийной консолидации является не столько интеграция элит вокруг демократических ценностей, сколько стремление обеспечить воспроизводство властного статуса в рамках сложившейся политической системы (Россия, Казахстан, Азербайджан и др.).

Партийная консолидация неорганического типа предполагает существование системы «навязанного консенсуса», связанной с определенным ограничением конкуренции в обмен на гарантии сохранения властных статусов и ресурсов. Этой системе соответствует моноцентрический политический режим, в котором базовым институтом воспроизводства политической системы является институт президентализма. Партийная консолидация обозначенного типа, как правило, отражает доминирование государственных институтов над структурами гражданского общества.

Выбор избирательной системы, является одним из институциональных факторов реализации различных типов партийной консолидации. Так, для номенклатуры, стремящейся сохранить свои властные позиции, более предпочтительной была мажоритарная избирательная система в сочетании с президентской или президентско-парламентской формой правления. Система большинства позволяла ей более эффективно использовать имеющиеся в наличии ресурсы. «Поэтому на парламентских выборах в 1989 - 1990-х гг. в ряде стран Восточной Европы были приняты системы абсолютного большинства (Белоруссия, Македония, Украина) или относительного большинства (Литва, Молдавия), которые в последующем трансформировались в пропорциональную избирательную систему»⁴. Для демократической оппозиции, напротив, более предпочтительным был выбор пропорциональной системы, институционально разрушающей монополию одной партии и коалиции правящих партий на власть, что способствовало дальнейшему развитию политических расколов, а значит и многопартийности, особенно в сочетании с парламентской формой правления.

Важным показателем дифференциации типов консолидации партийных систем на посткоммунистическом пространстве является минимизация экстремистских настроений⁵. Следует подчеркнуть, что экстремистский потенциал партийных систем стран ЦВЕ не превышают показатели Германии и других развитых государств. Дестабилизирующий потенциал может быть оценен только при включении в анализ коалиционного ландшафта. Например, в Болгарии, где имеются лишь три партии, турки, этническая партия которых получала на выборах 5 - 6 % голосов, оказываются более значимыми, чем националистическая партия с 10 % голосов во фрагментированном многопартийном парламенте Польши.

Для комплексного анализа процессов партийной консолидации целесообразно рассмотреть основные социальные и политические расколы. На первых этапах транзита приоритетное значение имели территориальные и культурные расколы. Именно они, актуализированные политической оппозицией, позволили сформировать представления о последующих общественных изменениях как о процессах восстановления сильной государственности и возвращения к основам европейской цивилизации. Меньшее распространение получили социально - экономические расколы («капитал - труд»), что вполне соответствует модели С. Роккана, в которой выделена определенная последовательность расколов: от территориально- культурных, нацио- и государство-образующих к социаль-

⁴ Митева Л.Д. Развитие партийных систем в странах Центральной Восточной Европы в переходный период (сравнительный анализ) // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 6. С. 49.

⁵ См.: Байме К. Партии в процессе демократической консолидации // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. Т. 2. Постсоциалистические трансформации: в сравнительной перспективе. СПб. 2003. С. 64 - 101.

но-экономическим⁶. В некоторых странах, например, в Чехии или Польше, расколы имели более четкую определенность. Это способствовало формированию более устойчивых и менее фрагментированных партийных систем.

Уровень политической фрагментации в посткоммунистических странах периода транзита оставался достаточно высоким по сравнению с западноевропейскими показателями. Несмотря на это, в некоторых странах коалиционная политика партий носила прогрессивный характер. Так, в Венгрии, еще в 1994 г. произошло образование коалиции из левой (Венгерская социалистическая партия) и правой (Союз свободных демократов) партий, что явилось революционным шагом в политике того времени, так как в восточноевропейских странах борьба между левыми и правыми в те годы приняла форму антагонистического конфликта. При этом, следует учитывать, что в фазе консолидации демократии не наблюдается прямая зависимость между электоральной устойчивостью и партийной консолидацией. В свое время болгарская система с тремя релевантными партиями показывала наименьшую электоральную неустойчивость, но отсутствие массовых колебаний голосов было недостаточным условием консолидационного процесса, так как создание коалиции осуществлялось по традиционным образцам и нормам.

Итак, можно отметить, что ни одна из стран ЦВЕ не отвечает всем критериям партийной консолидации. Данные государства пока еще не могут рассматриваться в контексте западноевропейской традиции. «Специфика политических процессов в странах восточноевропейского региона в значительной степени определяется низким уровнем политизации населения, противоречивостью и сложностью демократизации политической системы, не говоря уже об аналогичных тенденциях в становлении гражданского общества»⁷.

Однако, следует отметить, что государства, согласно периодизации С. Хантингтона, относящиеся к «третьей волне демократизации», можно подразделить на три региона: центрально-европейский, балканский и российский. Наиболее передовым среди них по показателям партийной консолидации, является первый, хотя государства данного региона несмотря на значительные и неоспоримые достижения (Чехия, Венгрия, Польша), не соответствуют всем требованиям, предъявляемым к консолидированной партийной системе. Балканский регион, является промежуточным и содержит в себе как черты центрально-европейского, так и не в полной мере развитого российского. Отставание последнего объясняется целым рядом критериев, среди которых одно из центральных мест занимает специфика становления современной российской многопартийности.

Если говорить Центральной Европе, то лидером демократического транзита Венгрия является, так как либерализация режима началась в ней на 20 лет раньше. «С середины 90-х годов в политике венгерских партий становилась очевиднее преимущество в ходе их чередования у власти, а, следовательно, и сближение их позиций по текущим проблемам, что контрастировало с жесткой поляризацией политического пространства в других странах этого региона»⁸. Влиятельность либерально-космополитических сил в период реформ; широкие коалиции центристских партий лево-правого толка; практики сотрудничества между партиями позволили Венгрии первой войти в фазу демократической консолидации.

Результативность демократического транзита также достигнута в Польше. Там начало институционализации и легитимации партийной системы положили «круглый стол» 1989 г. и организованные летом того же года учредительные выборы. Основные «правила игры» были, таким образом, установлены, хотя исполнялись еще непоследовательно. В следующие два-три года ситуация улучшилась. Уже в 1993 г. оппозиция взяла власть, а силы, правившие до тех пор, стали оппозицией. Ведущие политические акторы приняли новые «правила игры», какие бы последствия они не влекли за собой в тактическом плане. «Солидарность» уступила власть посткоммунистическим силам, признав ре-

⁶ Елисеев С.М. Социальные и политические расколы, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в период демократического транзита // Политическая наука. 2005. № 3. С. 64.

⁷ Яжборовская И.С. Специфика трансформаций в Центрально-Восточной Европе // Полис. 1999. № 3. С. 46.

⁸ Дуткевич П. Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 61.

зультаты выборов справедливыми. Вторым ключевым моментом институционализации и легитимации системы был 1997 г., когда по результатам выборов посткоммунистические силы передали власть «Электоральной акции Солидарность» (ЭАС) и Союзу Свободы. На этом основании, можно сделать вывод, что примерно к 1997 г. демократическая процедура стала единственно стабильным и значимым путем легитимации режима, или, используя терминологию Х. Линца и А. Степана, демократические правила стали «единственной игрой в городе». Институционализация партийной системы в Польше шла трудно и сопровождалась высоким накалом борьбы правых и левых, поляризацией всего общества, однако ее «партийная система на сегодняшний момент является представительной и открытой для широких кругов общества, быстро стабилизируется и обогащается обновленными и компетентными партийно-управленческими кадрами»⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Балканских странах парламентаризация политической жизни резко снижена: парламенты ослаблены, недостаточно авторитетны и мало эффективны. Партии предпочитают действовать вне парламента, поскольку недостаточно адаптированы к требованиям парламентской демократии. Правящие партии не хотят делить власть с другими политическими силами, а оппозиционные партии - смириться с результатами выборов и действовать в строгом соответствии с парламентской процедурой. И неразвитость внутрипартийной демократии, и «вождистский» характер многих партий, и предельно низкий уровень доверия к ним в обществе показывают, что консолидация несовершенной партийной системы достаточно условна. Анализируя ситуацию в Румынии, исследователи связывают ее с сохранением идеологии, структур и институтов старого режима, а также наиболее сильного для посткоммунистических стран отчуждения политической и интеллектуальной элит от населения. Конституционализм носит мнимый характер. В целом румынский политический режим все более тяготеет к плебисцитарной демократии, в которой некоторые исследователи усматривают своеобразный восточноевропейский аналог латиноамериканских режимов с сильно выраженными харизматическими чертами лидерства.

Относительно России сложно сделать подобный вывод. Существует несколько специфических черт российской партийной системы, отсутствующих в странах Восточной Европы. Первым и наиболее явным отличием, является форма «навязанного» российского перехода в противовес «пактовому» характеру восточноевропейских трансформаций, а также наличие так называемых «круглых столов». Во-вторых, российская действительность отличалась до 2003 г. крайне высоким уровнем фрагментации: во всех сегментах российского электорального рынка имело место большое количество предложений, а также высокий уровень электоральной неустойчивости. В-третьих, в российской политике, как на общенациональном, так и, в особенности, на региональном уровнях наряду с партиями весьма важную роль играли непартийные кандидаты, опиравшиеся не на партийную поддержку, а на иные ресурсы (в основном, на региональные и/или секторальные заинтересованные группы). Еще одной особенностью явилось огромное влияние и сила неформальных институтов на фоне - «слабости политических партий, их малой вовлеченности в процесс консолидации и неспособность самим сосредоточиться и упрочиться»¹⁰.

Таким образом, существенной характеристикой функционирования политических систем стран посткоммунистического пространства является сложносоставной, неравномерный, несбалансированный процесс консолидации демократии, неотъемлемой частью которого выступает партийная консолидация. Характеризуя опыт состоявшихся демократических транзитов в странах Вышеградской группы, Балтийского и Балканского субрегионов Европы, следует отметить, что в них сложился органичный тип партийной консолидации, связанный с необходимым набором институциональных и процедурных предпосылок.

Неорганические типы партийной консолидации встречаются в странах, где транзит не завершен или безуспешен. В условиях ограничивающих возможности сохранения демократического вектора, основой для партийной консолидацией является не столько

⁹ Митева Л.Д. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ Шмиттер Ф. Процессы демократического транзита и консолидации демократии // Полис. 1999. № 3. С. 32.

интеграция элит вокруг демократических ценностей, сколько их стремление обеспечить воспроизводство властного статуса в рамках сложившейся политической системы.

Значение партийной консолидации меняется по мере прохождения тех или иных этапов транзита. Являясь существенным показателем институционализации демократии на начальных этапах транзита, партийная консолидация не так важна в ситуации достижения демократической консолидации, потому что политическая система способна воспроизводится в условиях повышенной рискогенности и нестабильности развития.

К числу важнейших факторов развития института политической партий следует отнести исторический контекст, фрагментацию/дефрагментацию партийной системы, электоральную неустойчивость, минимизацию экстремистских настроений, структуру расколов, разделение территориального и функционального представительства интересов и др. Изучение процессов демократического транзита в посткоммунистических странах в сравнительной перспективе выявило три типа структурирования партийных систем: центрально-европейский, балканский и российский.

В современной России сложилась партийная консолидация неорганического типа, связанная с существованием системы «навязанного консенсуса», определенным ограничением конкуренции в обмен на гарантии сохранения властных статусов и ресурсов. Этой системе соответствует моноцентрический политический режим, в котором базовым институтом воспроизводства политической системы является институт президента.

PROCESSES OF PARTY CONSOLIDATION IN THE COUNTRIES OF POSTCOMMUNIST SPACE

M.A. VARFOLOMEEV

*Belgorod National Research
University*

e-mail: varfolomeev@bsu.edu.ru

In article is focused the attention to features of creation of institutional system of society where necessary bases and factors of achievement of consolidation of democracy is the discourse of transitive type of political systems. The considerable attention is given to the consolidation potential of party elite as to one of system components of process of consolidation of democracy.

Keywords: public consent, transitive way of development, discourse of political elite, society consolidation.